

новаго» регулюванія спроса и предложенія, или новой попыткой ликвидациі стихій рынка и усиленіем регулюванія в развитіи всѣх отраслей народнаго хозяйства. В період проведенія перваго пятилѣтняго плана и была сдѣлана попытка ликвидациі рынка. Коллективизациі и карточная система должны были дать возможность власти посредством этого плана регулировать сельско - хозяйственное производство и потребленіе сельско - хозяйственных продуктов. Автор отмѣчает эти особенности народно - хозяйственной системы в період проведенія перваго пятилѣтняго плана, когда деньги вновь потеряли свойство единого мѣрила цѣнности, когда была построена искусственная система цѣн, снова принесшая цѣлый ряд рѣзко - отрицательных послѣдствій в народном хозяйствѣ.

Сравнительно краткій опыт убѣдил власть в необходимости снова вернуться к рыночным отношеніям товарооборота. Начался новый этап — постепенное разрушеніе карточной системы («коммерческой торговли», «колхозной торговли», «совѣтской торговли») и, наконец, ликвидациі ея и возвращеніе к свободному рыночному товарообороту хотя и особым образом организованному.

Но допустив с 1935 г. свободу покупки, власть не отказалась от указной цѣны. Цѣны попрежнему устанавливаются властью, но при этом ставится заданіе, чтобы эти «плановыя» цѣны были связаны со спросом и предложеніем. И автор, воплоти вѣрно констатирует, что остается все еще нерѣшенной основная проблема: каким образом координировать «плановыя» цѣны с свободным рыночным спросом и предложеніем. Прекратить же принудительное регулированіе цѣн совѣтское правительство не может, так как это принудило бы его не только к рѣзкому сокращенію капитальнаго строительства и цѣлага ряда расходов государственнаго бюджета, и в значительному сокращенію производства тяжелой промышленности, работающей до сих пор в оранжерейных условіях искусственных цѣностных отношеній недзоровой «автаркіи».

Мы не можем в краткой замѣткѣ указать на другіе интересныя для экономиста проблемы, затронутыя в этой работѣ проф. Бруцкуса. Повторяем, каждый экономист с интересом прочтет эту маленькую по размѣрам, но содержательную по поставленным вопросам работу.

Хотѣлось бы выразить пожеланіе, чтобы автор, при повторном изданіи, исправил мелкіе недочеты, хотя и не имѣющіе существеннаго значенія, но все же весьма досадные, особенно для специалистов. Есть нѣкоторые дефекты и в переводѣ, и в невѣдѣнности терминологіи. Автор часто отождествляет «плановое» с «соціалистическим», говорит о соціалистической системѣ, когда нужно было бы говорить только о плановой.

А. М. Байков

Maurice Paléologue. — Les précurseurs de Lénine. Plon. 245 p.g.

Названіе книги бывшаго французскаго посла в Петербургѣ не совсем точно передает ея содержаніе. Книга посвящена не только тѣм революціонерам, которых автор считает духовными предками Ленина, а вообще всѣм крупнѣйшим русским революціонным движеніям и уче-

ням, и лишь по отношенію к отдѣльным из них автор устанавливает их идейное родство с большевизмом.

Первыя страницы посвящены «коронованному революціонеру» — Петру Великому. Справедливо говоря о Петрѣ Великом как о революціонерѣ на тронѣ, М. Палеолог, однако, сильно упрощает вопрос, изображая реформы Петра, как революционный гром с совершенно яснаго неба, как рѣзкій «разрыв со всѣм русским прошлым».

Этот взгляд на Петра давно опровергнут русской исторической наукой. В извѣстном трудѣ П. Н. Милюкова «Государственное хозяйство Россіи в первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго» (1892 г.) была доказана впервые на основаніи обширнѣйшаго архивнаго матеріала ошибочность такого взгляда на Петра. И в настоящее время говорить о реформѣ Петра Великаго, как о реформѣ не имѣющей никаких корней в прошлом и никаких предшественников, как это дѣлает М. Палеолог, конечно, не приходится.

Дальнѣйшія главы посвящены дворцовым переворотам, пугачевщинѣ, революціонному движенію среди интеллигенціи, первой русской революціи и, наконец, міровой войнѣ и большевизму.

Этот популярный историческій очерк русскаго революціоннаго движенія, написанный с хорошим знаніем событій и лиц, не содержит ни новых данных, ни новых оцѣнок. Мы замѣтили в нем лишь небольшія неточности. Так, мать Герцена была не еврейкой, как сообщает М. Палеолог, а нѣмкой; крушеніе царскаго поѣзда в Борках (17 октября 1888 г.) было вызвано не положенной на рельсы адской машиной революціонеров, как утверждает автор, а плохим состояніем желѣзнодорожнаго пути; движеніе Пугачева автор неправильно считает «первым движеніем, в котором идеологія крестьянства так ясно противопоставила себя идеолгіи высших классов».

Таких неточностей в книгѣ Палеолога, однако, немного, и существеннаго значенія онѣ не имѣют.

Обращаясь к общим выводам автора относительно идейной родословной Ленина, мы должны признать совершенно правильной мысль, что большевизм явился в Россіи не как тать в ночи, а был продуктом всей русской исторіи, и Ленин представляет «національный тип».

Не можем, однако, согласиться с автором, когда он говорит, что «настоящим основоположниками большевизма» были Бакунины и Герцен. Если по отношенію к Бакунину еще можно говорить, что часть его бунтарских идей (но далеко не всѣ, — напр., антигосударственность, анархизм) вошла в большевизм, то о «большевизмѣ» Герцена приходится говорить условно, с очень большими оговорками и считать его «основоположником большевизма» во всяком случаѣ никак не приходится.

В заключительной главѣ М. Палеолог всецѣло присоединяется к словам Н. Бердяева, котораго он очень высоко цѣнит, сравнивая его в нѣкоторых отношеніях с Карлейлем, — о том, что большевизм является «органическим недугом русскаго народа» и должен быть изгнан из русской «души».

Но большевистский недуг будет изгнан из «души» русского народа не заклинаниями, а изменением всей социальной и политической обстановки, которая его породила и обострила.

Книжка М. Палеолога говорит лишь о русских влияниях и предшественниках. Среди них автор совершенно не упоминает П. Ткачева, самого близкого к Ленину из старых русских революционеров. Но у Ленина имѣется и обширная иностранная галерея предков — французскіе якобинцы, французскіе коммунары, Карл Маркс, нѣмецкіе генералы эпохи военного коммунизма. Всѣх их Ленин «национализировал», но тѣм не менѣе, говоря о генезисѣ ленинизма, нельзя обойти их молчаніем.

П. Берлин

КНИГИ, ПОСТУПИВШИЯ В РЕДАКЦИЮ ДЛЯ ОТЗЫВА:

- М. Алданов. — Бельведерскій Горс. — Изд. «Рус. Зап.», — 1938.
В. Сирип. — Соглядатай. — Изд. «Русск. Записок», — 1938.
Ф. Моріак. — Волчица (Genitrix), перев. Г. Кузнецовой, предисл. Ив. Бунина. — Изд. «Русск. Записок», — 1938.
Н. Берберова. — Без заката. Роман. — Париж, 1938.
В. В. Шульгин. — Аншлусс и Мы. — Бѣлград, 1938.
Ю. Терапіано. — На вѣтру. Изд. «Современ. Зап.». — Париж, 1938.
С. Е. Кръжановскій. — Воспоминанія. — Берлин, 1938.
К. Кочаровскій. — О курсах и кружках обобщающаго научнаго изученія Россіи. — На правах рукописи. — Бѣлград, 1937.
К. Р. Кочаровскій. — Зарубежье и отечество. — Бѣлград, 1937.
Путь Россіи. — Опыт научной идеологии. — Бѣлград, 1937.
Д. Мережковскій. — Жанна д-Арк. — Берлин, 1938 г.
Соціалистическій Вѣстник. — №№ 13-14 и 15-16. — Париж, 1938 г.
Проф. В. Синайскій. — Жизнь и Человѣк. — Рига, 1938.
Н. З. Рыбинскій. — В Татьянин день. — Бѣженская комедія в 1-м дѣйствіи. — Варшава. — 1938.
Влад. Гуцин. — Забытая тропа. — Сборник рассказов. — Берлин, 1938 г.
Право и Культура. — Сборник в ознаменованіе 18-лѣтняго существованія юридическаго факультета в Харбинѣ (1920 - 1937). — Харбин, 1938 г.
Constantin de Grünwald. — «La vie de Metternich». — Paris, 1938.
Prof. V. Totomiantz. — Le rôle des Arméniens dans la civilisation mondiale. Avec 17 illustrations. — Belgrade, 1938.
Louis Marlio. — Le sort du Capitalisme. — Flammarion 1938.

Непринятая рукопись Редакция не возвращает.